

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18613/10

Москва

25 октября 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Моисеевой Светланы Юрьевны о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Краснодарского края от 18.12.2009 по делу № А32-41312/2009-31/772ТР и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.10.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель закрытого акционерного общества “Тандер” – Машуков Д.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Между индивидуальным предпринимателем Моисеевой Светланой Юрьевной (далее – предприниматель) и закрытым акционерным обществом “Тандер” (далее – общество) в лице директора его Ульяновского филиала, действовавшего на основании доверенности, был заключен договор субаренды нежилого помещения от 01.12.2007 № 2 (далее – договор субаренды). В соответствии с пунктом 8.4 данного договора все споры и разногласия в связи с заключением и расторжением, действительностью, применением последствий недействительности, исполнением и толкованием договоров, а равно любые споры, могущие возникнуть в будущем, стороны согласились передать на рассмотрение и разрешение по существу Третейскому суду для разрешения экономических споров при Ульяновской торгово-промышленной палате (далее – Третейский суд). Стороны также согласовали, что решение Третейского суда является окончательным.

Полагая, что общество ненадлежащим образом исполняет договорные обязательства, предприниматель обратился в Третейский суд с заявлением о взыскании задолженности по договору субаренды, штрафа и пеней.

Решением от 06.07.2009 по делу № ТР-333/2009 Третейский суд исковые требования предпринимателя удовлетворил частично и взыскал с общества задолженность по арендной плате в размере 284 364 рублей, 15 000 рублей пеней и штраф в размере 100 000 рублей, а также 13 811 рублей расходов по оплате третейского сбора.

В связи с тем, что общество не исполнило добровольно решение Третейского суда, предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 18.12.2009 в выдаче исполнительного листа отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 12.10.2010 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора предприниматель просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда.

Предприниматель подтверждает свое требование следующими доводами: поскольку уведомление общества осуществлялось по месту нахождения его филиала и интересы общества в Третейском суде представляло лицо по доверенности, выданной директором филиала, следовательно, общество было надлежащим образом уведомлено об избрании третейских судей и о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания Третейского суда.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 надзорное производство № ВАС-18613/10 было приостановлено до рассмотрения надзорного производства № ВАС-12311/10.

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2011 надзорное производство № ВАС-18613/10 по настоящему делу возобновлено в связи с принятием Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановления от 12.04.2011

№ 12311/10 по делу № А72-14613/2009 ([размещено](#) на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 31.05.2011). Данным постановлением оставлены в силе судебные акты по делу № А72-14613/2009, которыми отказано в признании недействительным третейского соглашения между предпринимателем и обществом, поскольку директор филиала общества имел полномочия для заключения такого соглашения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Предприниматель и общество связаны договором субаренды и третейским соглашением, которые от имени общества заключены директором Ульяновского филиала общества Белоноговым А.Н. на основе доверенности от 07.11.2007 № 0-4/33.

В материалах дела имеется доверенность от 27.11.2008 № 0-4/103, выданная обществом директору его Ульяновского филиала Хмаре В.Г., действовавшей от имени общества в период разрешения спора в Третейском суде.

В соответствии с данной доверенностью директору филиала предоставлялись в том числе следующие полномочия: заключать от имени общества сделки, подписывать договоры и контракты с российскими и зарубежными юридическими и физическими лицами, а также контролировать их исполнение, быть представителем в суде общей юрисдикции, в арбитражном суде с правом передоверия, а также со всеми правами, предоставленными сторонам во всех стадиях разбирательства дел, в том числе подписания заявлений, исковых заявлений, иных процессуальных документов, с правом подписания мирового соглашения и иными правами, предоставленными истцу, ответчику, заинтересованным и третьим лицам.

Специального права на представительство от имени общества в третейском суде в доверенности указано не было, сама она содержала общее положение о том, что выдана без права передоверия с 27.11.2008 по 27.11.2009 включительно.

Суды первой и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что наличествовало основание для отказа в выдаче исполнительного листа, предусмотренное пунктом 2 части 2 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку извещения о третейском разбирательстве были направлены по месту расположения структурного подразделения общества при отсутствии у его руководителя полномочий представлять интересы юридического лица в Третейском суде. Кроме того, в судебном заседании принимало участие лицо, не имеющее правомочий на представление интересов общества в Третейском суде.

При этом суды не учли следующего.

Представительство в третейском разбирательстве регулируется нормами специального Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" (далее – Закон о третейских судах) и нормами главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Частью 2 статьи 27 Закона о третейских судах предусмотрено, что если стороны не договорились об ином, то третейское разбирательство осуществляется в заседании третейского суда с участием сторон или их представителей.

Согласно статье 23 указанного Закона исковое заявление должно быть подписано истцом или его представителем. Если исковое заявление подписано представителем истца, к исковому заявлению должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя.

Иных специальных указаний на порядок регламентации представительства при разбирательстве дела в третейском суде в Законе о третейских судах не содержится.

В соответствии с правовой позицией, определенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.04.2011 № 12311/10, Закон о третейских судах не требует наличия в доверенности представителя специального уполномочия на заключение гражданско-правового договора, содержащего третейское соглашение (третейскую запись). Следовательно, наличие общих правомочий на заключение договора позволяет представителю заключить от имени и в интересах представляемого договор с условием о передаче связанных с ним споров в тот или иной третейский суд.

Названным постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было установлено, что директор филиала Белоногов А.Н., заключивший договор субаренды на основании доверенности от 07.11.2007 № 0-4/33, обладал правомочием на заключение третейского соглашения.

Доверенность директора Ульяновского филиала общества Хмары В.Г. от 27.11.2008 № 0-4/103 в части определения правомочия подписывать договоры и контракты с российскими и зарубежными юридическими и физическими лицами, а также контролировать их исполнение идентична по своему содержанию доверенности ранее действовавшего директора Ульяновского филиала общества Белоногова А.Н.

Как было подтверждено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П “По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, статьи 28 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и

сделок с ним”, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации”, по смыслу [статей 10, 11 \(часть 1\), 118 \(часть 1\) и 124 – 128](#) Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного [закона](#) от 31.12.1996 № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации” третейские суды не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов.

Третейский суд представляет собой альтернативный способ разрешения спора, который в таком контексте является реализацией договорной обязанности, установленной в третейском соглашении. Следовательно, если лицо было наделено правомочием на заключение третейского соглашения и на контроль его исполнения, оно также было наделено и правомочием на получение уведомлений о третейском разбирательстве на основании третейского соглашения и на участие в рассмотрении дела.

Требований, предусматривающих необходимость специального поименования в доверенности правомочия на представительство в третейском разбирательстве, действующее законодательство не содержит.

В соответствии с частью 2 статьи 55 Гражданского кодекса Российской Федерации филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства. Абзац второй части 3 данной статьи определяет, что руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности.

С учетом изложенного получение директором Ульяновского филиала общества уведомлений из Третейского суда о разбирательстве спора должно рассматриваться как получение уведомлений самим обществом.

В таких условиях общество не вправе ссылаться на факт незнания о рассмотрении спора в Третейском суде и о нарушении его права на защиту в качестве основания для отказа в выдаче исполнительного листа, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом, как следует из решения Третейского суда, разбирательство дела проходило при участии представителя Барановой С.С. по доверенности от 25.05.2009 № 7, выданной директором Ульяновского филиала общества. Как верно установили суды первой и кассационной инстанций, эта доверенность была выдана в нарушение правил части 3 статьи 187 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих обязательную нотариальную форму для доверенностей, выданных в порядке передоверия. Кроме того, доверенность на имя директора Ульяновского филиала общества, уполномочившего Баранову С.С., была выдана без права передоверия.

Но при названных обстоятельствах порок доверенности на представительство в третейском суде не может являться основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поскольку в качестве такого основания выступает не факт ненадлежащего представительства в третейском суде, а нарушение права на судебную защиту, заключающееся в том, что лицо не знало о процессе и не могло представить свои доводы.

Кроме того, факт предоставления даже в ненадлежащей форме доверенности Барановой С.С. на участие в третейском разбирательстве данного спора директором Ульяновского филиала общества, имевшим право на заключение третейского соглашения и на участие в третейском разбирательстве, подтверждает, что общество знало об инициированном в отношении него разбирательстве в Третейском суде.

При этом представитель Баранова С.С. была допущена Третейским судом к участию в рассмотрении спора, заявляла доводы по существу,

которые были учтены и рассмотрены названным судом, в связи с чем последующая ссылка общества на порок доверенности при неблагоприятном разрешении для него спора Третейским судом с учетом всей совокупности обстоятельств дела означает злоупотребление правом.

В материалах дела имеется доверенность от 10.08.2009 № 2-4/94 на имя Барановой С.С., выданная по истечении месяца со дня вынесения решения Третейского суда генеральным директором общества Гордейчуком В.Е., действовавшим на основании устава в качестве единоличного исполнительного органа общества. Помимо этого Баранова С.С. также представляла интересы общества в настоящем судебном процессе.

Указанные факты подтверждают, что от имени общества в Третейском суде действовало не неизвестное лицо, а доверенное лицо, следовательно, общество было надлежащим образом уведомлено о разбирательстве дела в Третейском суде, могло предоставить этому суду свои объяснения, направить представителя с надлежащим образом оформленной доверенностью. Таким образом, гарантированное в третейском разбирательстве право на защиту своих интересов не было нарушено, в связи с чем вывод судов о наличии основания для отмены решения Третейского суда необоснован.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, публичные интересы, поэтому в силу пунктов 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на

основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.12.2009 по делу № А32-41312/2009-31/772ТР и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.10.2010 по тому же делу отменить.

Арбитражному суду Краснодарского края выдать индивидуальному предпринимателю Моисеевой Светлане Юрьевне исполнительный лист на принудительное исполнение решения Третьего суда для разрешения экономических споров при Ульяновской торгово-промышленной палате от 06.07.2009 по делу № ТР-333/2009.

Председательствующий

А.А. Иванов